

Самигулов Г.Х.

Россия, Челябинск

Южно-Уральский государственный университет

Некоторые штрихи к развитию крестьянского расселения в зауральских уездах в XVII

В.

Крестьянское расселение в зауральских уездах XVII в. является предметом рассмотрения в огромном количестве работ, начиная с Ф.Г. Миллера [Аполлова, 1976; Бущинский, 1889; Кондрашенков, 1966; Меншиков, 2004; Пестерев, 2005; Преображенский, 1972; Шунков, 1946 и др.] Авторами этих исследований проведена гигантская работа, собран огромный материал, выстроены схемы расселения, проведены обобщения. Наибольшего внимания удостоилась, пожалуй, слободская система расселения крестьян в Зауралье. Это вполне оправдано, поскольку именно внедрение слободской схемы «освоения» земель и позволило в достаточно короткие сроки решить проблему снабжения Сибири своим хлебом. Всё это получило последовательное и логичное изложение на страницах упомянутых и многих других работ различных исследователей. При этом есть один весьма важный нюанс, который позволяет, а точнее заставляет несколько иначе взглянуть на эту тему. Этот нюанс – оставшееся вне поля зрения подавляющего большинства авторов вотчинное право на землю ясачных людей.

Я писал об этом в нескольких работах [Самигулов, 2017; Самигулов, 2019, с. 152–164], но тема достаточно нова, и кратко изложить её здесь будет совершенно не лишне. Несколько лет назад я был озадачен, обнаружив, что практически все слободы в Тюменском и Туринском уездах в XVII в. были поставлены по наказным памятям из Тобольска либо Верхотурья [Самигулов, 2017, с. 238–243], т.е. из административных центров других уездов, к тому же более значимых в сибирской административной иерархии. Объяснения этому в существующей литературе я найти не смог. Ситуация «черезполосного» расположения земель разных уездов констатировалась, к примеру, В.И. Шунковым [Шунков, 1946 г., с. 67–69], но какого-либо разъяснения он не приводит. Но ничего не делается без причины, тем более, если это не разовое действие, а последовательная политика. В данном случае мы имеем дело именно со вторым вариантом, подтверждением чему является итоговая ситуация – все слободы на территории Туринского и Тюменского уездов были поставлены на основании наказных памятей из Верхотурья и Тобольска. Не было ни одной слободы, которая бы относилась непосредственно к Туринскому или Тюменскому уездам. Исключением являлась лишь Чубарова слобода, но очень недолго. И в действительности подавляющее большинство слобод Тобольского уезда располагалось на рр. Тура, Ница, Пышма, Исеть, Миасс и по среднему течению р. Тобол, т.е. на территориях, которые изначально относились к Туринскому и Тюменскому уездам. Такая же ситуация со слободами Верхотурского уезда [Миллер, т. II, с. 501–502; Самигулов, 2017, с. 242–245]. И далее я постараюсь эти причины описать.

С самого начала формирования русского населения в Сибири остро встал вопрос обеспечения его всем необходимым и, в первую очередь, продукцией растительного происхождения. Разумеется, первостепенной необходимостью был хлеб, и везти его приходилось с «Руси», что обходилось очень дорого. Поэтому увеличение площади пахотных земель в Сибири было критически важным для государства вопросом. При этом земли в более северных Верхотурском и Тобольском, не говоря уже про Пелымский, Березовский и Сургутский уезды, были не очень перспективны с точки зрения развития земледелия. Самые плодородные земли были в Тюменском и Туринском уездах. К 1630-м гг. уже была опробована в сибирских условиях практика слободского строительства, но завершённую «форму» слободы обретают в 1630-х гг.. Именно с этого времени и начинается массовое строительство слобод на территории сначала Туринского, а затем и Тюменского уездов. В чём было отличие слободской формы расселения от традиционной? По оценке В. И. Шункова, слобода — «это первоначальное поселение на отведенном для заселения

участке, которое становилось центром для всех селений данного участка... С другой стороны, слобода — это территория, которая составляется из слободы в узком значении этого слова и всех “тянувших” к ней селений (деревень). Общие размеры этой территории обычно устанавливались (хотя и очень приблизительно) при первоначальном устройстве слободы, путем упомянутого выше отвода. Внутри этой территории и возникали деревни слободского присуда. Выселение за пределы этой территории затруднялось, так как наталкивалось на земли соседних слобод или соседних ясачных волостей» [Шунков, 1946, с. 89–90]. Т.е. слободе сразу отводилась земля в достаточно больших количествах, зачастую это были участки размерами 20х30, 40х10, 20х20 вёрст [Самигулов и др., 2019, с. 156]. Слобода имела централизованное управление – в ранний период её возглавлял обычно сын боярский, которого позже сменяли приказчики из жителей слобод. Впоследствии слободы возглавляли инициаторы их строительства, которых позже сменяли приказчики. Но в любом случае имелся руководитель, облечённый полномочиями. С 1630-х гг. в слободы набирали беломестных казаков, т.е. свои силы самообороны тоже имелись.

Почему же слободы в Туринском и Тюменском уездах ставились извне, а не по распоряжениям местных воевод? Как было сказано выше, причиной этому было вотчинное право ясачных и служилых людей. Достаточно большое количество, как опубликованных, так и выявленных архивных документов показывает, что ясачные и служилые татары Тюменского и Туринского уездов являлись вотчинниками, т.е. имели вотчинные права на свои ясачные угодья. А ясачными угодьями являлись практически все их территории хозяйствования [Самигулов, 2017, с. 241–243]. Соответственно, туринскому и тюменскому воеводам при отводе земель слободам пришлось бы учитывать этот аспект, равно, как и жители слобод, организованных по распоряжению местных воевод, должны были бы соблюдать интересы местного ясачного и служилого населения. Но крестьяне и руководство слобод, поставленных по наказным памятям из Верхотурья и Тобольска подчинялись только верхотурскому либо тобольскому воеводе и соответственно, могли игнорировать требования местных воевод. Земли новым слободам отводились из вотчинных угодий туринских и тюменских ясачных татар, отводы начинали активно осваиваться, т.е. происходило вытеснение ясачных людей. А ясачное население не находило защиты у своих воевод, а ехать за справедливостью в Верхотурье или Тобольск просто опасалось [Самигулов, 2017, с. 242–245].

Таким образом, одной из причин быстрого развития слободской формы расселения крестьян в Зауралье стала, помимо прочих причин, описанных в работах авторов XIX–XX вв. [Аполлова, 1976; Буцинский, 1889; Шунков, 1946 и др.] оптимальная организация слободы для вытеснения с вотчинных земель ясачного населения. Весьма примечательно, что Тюменский и Туринский уезды были своего рода чемпионами по количеству слобод, расположенных на их территории. При этом слобод, относящихся собственно к тюменскому либо туринскому уезду, не было.

Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI - первой половине XIX в. Москва : Наука, 1976. 372 с.

Буцинский П.И. Заселение Сибири и быт ея первых насельников. Харьков, 1889. 353 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. Изд-е 2-е дополн. М.: Вост. лит., 2000. 796 с.: карты.

Самигулов Г.Х. Слободское расселение, как способ отчуждения вотчинных земель ясачного населения: Туринский и Тюменский уезды XVII века // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки», 2017. № 3 (15). С. 238–248.

Самигулов Г.Х., Маслюженко Д.Н., Моисеев М.В. Южное Зауралье в первой трети XV–конце XIX вв. // История Южного Урала в 8 т. Т. 6. Челябинск: Издательский дом ЮУрГУ, 2019. 432 с.

Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII веков. М.: Наука, 1946. 228 с.